

Но ответа не последовало. Мужун Минь, по-прежнему улыбаясь, произвел:

— Вчера мы играли в шахматы, и ты осталась должна мне одно желание. Помнишь?

— ...Помню, — ответила Цзян Жао.

Прошла всего одна ночь, а не несколько столетий, так что отказываться от своих слов было бы невежливо. Цзян Жао понимала: он наверняка хочет, чтобы она согласилась быть с ним. Она уже смирилась, ведь от того, что должно случиться, не убежишь, а нарушать обещание ей не хотелось.

Однако Мужун Минь внезапно сказал:

— Я хочу, чтобы ты на время притворилась моим наложником. Можно?

Цзян Жао опешила:

— ...??

Ей хотелось и плакать, и смеяться. Если бы он попросил её стать его настоящей наложницей, она бы ещё поняла, но притворяться мужчиной? Это известие было настолько ошеломляющим, что она не сразу нашлась с ответом.

Мужун Минь пояснил:

— Я не позволю тебе вечно скрываться под мужским обличем, поверь мне. Но сейчас нам придется потерпеть. Мужун Цзэ уже знает о твоём существовании. На Великой охоте император наверняка потребует, чтобы я взял тебя с собой. Чтобы никто не догадался, что ты — наложница Цзин...

Цзян Жао вздрогнула, её зрачки сузились, и она с недоверием уставилась на него:

— Ты, ты, ты...

Она не могла вымолвить больше ни слова, прежде чем взять себя в руки:

— Откуда ты знаешь, что я наложница Цзин?

Раз он знает, почему так обращается с ней? Иными словами, зная, что она формально является его мачехой, он всё равно отпускает такие пошлые шуточки про «отдаться телом».

Мужун Минь понял, что проговорился, но ничуть не смутился:

— Я встретил тебя во дворце и с первого взгляда потерял голову.

А вот почему он привез её в военный лагерь, Цзян Жао знала: она теперь в розыске. И её «пасынок» Мужун Цзюэ тоже, хотя неизвестно, куда его занесло.

Мужун Минь, словно читая её мысли, усмехнулся и озвучил истинную причину:

— Сейчас только под видом моей наложницы я смогу открыто тебя защищать.

Цзян Жао понимала: он прав. Только самые близкие отношения могут оправдать то, что принц готов жизнью рисковать ради кого-то, не вызывая подозрений. Она не была глупой и знала, что это лучший выход. Титул наложницы третьего принца упростит многие дела, включая поиски давно пропавшего Мужун Цзюэ.

Но было и неудобство: Мужун Минь рисковал прослыть любителем мужчин. Саму её это не особо волновало, но она переживала, как бы ему потом не стало трудно найти жену.

Впрочем, тут же она одернула себя: эта мысль казалась смешной. Мужун Минь — третий принц, будущий победитель в борьбе за трон, мудрый правитель, который снизит налоги и будет окружать себя талантами. Зачем ей беспокоиться о его семейном счастье, если у такого человека гарем будет полон красавиц?

— О чем ты думаешь? — внезапно спросил он.

Цзян Жао вздрогнула и отмахнулась:

— Ни о чем.

Она ни за что не признается, что последние секунды «заглядывалась» на его будущий гарем.

Их взгляды встретились, в воздухе повисло неловкое напряжение. Цзян Жао вдруг стало жарко. Пытаясь разрядить обстановку, они оба одновременно открыли рты.

— ...

— ...Говори ты, — добавил Мужун Минь.

Цзян Жао помолчала и спросила:

— У меня всегда был один вопрос. Не знаю, сможешь ли ты ответить?

Мужун Минь легко улыбнулся:

— Для меня честь — помочь тебе разрешить сомнения.

Почему его слова звучат так дурманяще? Цзян Жао собралась с мыслями и спросила прямо:

— Помнишь ту ночь в лесу?

— Да, помню.

В этот момент к шатру подошла Мужун Чухэ и услышала эти слова. Её глаза расширились, воображение тут же нарисовало немыслимое, и она от ярости задрожала всем телом. Резко распахнув полог, она закричала:

— Третий брат, как ты мог?!

Цзян Жао, не успев договорить, перевела взгляд на вошедшую. В первое мгновение она растерялась, а потом поспешно опустила голову. Это же Мужун Чухэ, любимая принцесса Мужун Лана, которую она видела во время дворцового переполоха, когда её чуть не утащил тот проклятый евнух!

Увидев, что она опустила голову, Мужун Чухэ приняла это за признаки вины и со слезами набросилась на Мужун Миня:

— Я встретила старшего брата, он сказал, что ты тайком держишь в лагере какого-то смазливового паренька. Я не поверила, примчалась сюда, а оказалось — правда!

Цзян Жао мысленно вздохнула: значит, не узнала. Это радовало. Но почему... смазливый паренек? Впрочем, неважно. Главное — как он будет оправдываться.

Мужун Минь встал между ними, оставаясь равнодушным к слезам принцессы. Его голос был холодным, лишенным всякого тепла:

— Чухэ, это моя наложница, а не какой-то паренек. Не хочу больше слышать этих слов.

Цзян Жао видела, как Мужун Чухэ побледнела. Девушка уставилась на Мужун Миня, словно услышала нечто безумное, и лишь спустя долгое время пролепетала:

— Третий брат, что с тобой? Это же я, Хэ-эр! Ты забыл все свои обещания?

Мужун Минь: — ...??

Цзян Жао: — ...

Ого, вот это поворот. У них что, запретная любовь? Пока она представляла себе их романтическое прошлое, Мужун Минь разрушил её фантазии:

— Не говори ерунды! — отрезал он с едва скрываемым гневом.

Эти слова глубоко ранили Мужун Чухэ. Она пошатнулась, в её глазах стояли слезы:

— Хорошо, ерунда. Третий принц, кто клялся, что будет любить лишь меня одну? Кто обещал, что когда станет императором, я стану его императрицей? И кто подарил мне этот нефритовый кулон Двойные рыбы?

Она достала из рукава белый, безупречно чистый кулон. Цзян Жао узнала его: в книге упоминалось, что это был подарок Мужун Миня своей возлюбленной. Она знала лишь часть истории, но не подозревала, что его избранницей была его же единокровная сестра.

Цзян Жао была в шоке. Хотя браки между близкими родственниками в древности случались, она не могла этого принять. Её взгляд на Мужун Миня изменился, став многозначительным. Кто бы мог подумать, что у него такие тайны!

Но тут он произнес:

— Возможно, что-то между нами и было, но это в прошлом. Сейчас в моем сердце лишь один человек — моя наложница. Уходи и больше не приходи.

— Что ты сказал? — Мужун Чухэ указала на Цзян Жао с ядовитой ненавистью. — И из-за этого дешевого мальчишки, который ложится под каждого, ты так со мной поступаешь?!

Цзян Жао: — ...

Ребята, вы когда ссоритесь, меня, пожалуйста, не впутывайте. Из-за ваших подозрений мне очень неловко.

Мужун Минь, казалось, окончательно вышел из себя. Он отвернулся, и хотя на его лице была маска, Цзян Жао чувствовала, что он стиснул зубы.

— Убирайся, пока я не передумал! — рявкнул он.

Мужун Чухэ, привыкшая к тому, что её все балуют, не выдержала такого обращения. Она развернулась, чтобы уйти, напоследок бросив через плечо:

— Ничтожный мужчинка, посмотри на себя, возомнил, что достоин быть наложницей! Дрянь!

Цзян Жао осталась спокойна, но заметила, что кулаки Мужун Миня сжаты так, что побелели костяшки. Он из последних сил сдерживался из-за каких-то своих соображений.

— Ой, да ладно тебе, — попыталась утешить его Цзян Жао. — Пусть болтает что хочет. Даже если она назовет меня грязью, мне всё равно. А то, что она не узнала во мне женщину, доказывает, что маскировка удалась!

После её слов кулаки Мужун Миня разжались, и он внезапно притянул её к себе, заключив в объятия. Цзян Жао опешила, уткнувшись в его широкую теплую грудь.

Вскоре она услышала его бархатный голос:

— Она не права. Моя верность принадлежит только тебе. Верь мне.

Надо признать, голос у него был невероятно приятный, особенно когда он произносил слова любви с оттенком печали. Это звучало так искренне и трогательно, что невозможно было не поддаться.

Цзян Жао была растрогана. Раз он так говорит, что ей оставалось? Только ответить что-то вроде я верю тебе. Было это правдой или ложью — для неё уже не имело значения.

Из-за этого инцидента их разговор так и не был закончен.

На следующий день Мужун Минь получил письмо из дворца. Суть сводилась к одному: он обязан взять с собой своего нового фаворита, то есть Цзян Жао. Даже сквозь строки она чувствовала недоброе. Интересно, что же наговорили о ней принц и Мужун Чухэ?

Спустя несколько дней началась долгожданная Великая охота. Хотя маскировка Цзян Жао была безупречна, для страховки она надела вуаль. В светлом широком халате, с полусобранными волосами, она издали походила на благородного небожителя.

Перед отъездом Мужун Минь снова усадил её перед зеркалом. Встретившись с ним взглядом в отражении, она почувствовала нечто странное и волнующее.

— Что ты делаешь? — спросила она, впервые смутившись.

Мужун Минь приподнял уголки губ и достал откуда-то белую нефритовую заколку в форме облака — прозрачную и необычайно красивую. Цзян Жао догадалась, что он задумал, и замерла, не в силах пошевелиться. Он подошел совсем близко, его теплое дыхание коснулось её уха. Это было щекотно, но совсем не неприятно, и сердце забилося чаще.

— Готово.

Цзян Жао пришла в себя и посмотрела в зеркало. Белая заколка в её черных волосах идеально сочеталась с белым одеянием, напоминая нежный цветок снега. Она выглядела ещё более утонченно, словно бессмертный, не тронутый земной грязью.

Две пары глаз смотрели в зеркало — то ли зачарованные, то ли влюбленные.

Вскоре они прибыли на место охоты. В этот раз мероприятие было грандиознее, чем когда-либо: съехались не только принцы и вельможи, но и высокопоставленные чиновники, не особо сведущие в стрельбе из лука.

Если бы не слухи, распущенные принцем и принцессой, Мужун Минь ни за что не взял бы её с собой. В такой толпе не избежать поклонов и встреч, и он боялся, что даже под вуалью её могут узнать. Поэтому до самого начала охоты он не отходил от неё ни на шаг.

<http://bllate.org/book/22260/2329803>